

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 42 (493)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
16 ОКТЯБРЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Покаяние Молотова

Письмо Молотова в „Коммунисте“ — Процесс разложения власти ускоряется — Председательская борьба — Удар по последнему ленинцу — А как же с социализмом? — Поездка в Женеву

Только что вышел новый номер журнала «Коммунист», привлекающий к себе внимание несравненно больше, чем обычно. В этом номере (14) помещено письмо Молотова, датированное 16 сентября. В этом письме пространно и резко осуждается Молотовым собственное выступление на заседании Верховного Совета в феврале этого года. На том самом заседании, на котором «подал в отставку» Маленков.

Самоосуждение Молотова касается одного места его речи, посвященной вопросам международного положения. Молотов заявил, что в Советском Союзе созданы предпосылки для построения социализма. Сейчас, в своем письме, он называет это высказывание теоретически неправильным и политически вредным. В действительности, пишет Молотов в своем покаянном письме, предпосылки для построения социализма были созданы значительно ранее. Их существование было установлено еще на XVII конференции партии, а ныне социализм в Советском Союзе существует как социальная реальность. Высказывание Молотова на Верховном Совете, по его собственному мнению, не только неправильно, но и вредно, так как вносит разноречие в партийную мысль и сеет сомнения в том, что социализм в СССР уже построен.

В том же номере «Коммуниста» помещена большая передовая статья, имеющая прямое отношение к покойному письму Молотова. В ней, правда, без упоминания имени Молотова, резко критикуется его «вредная и неправильная» установка. В этой же статье говорится, что прошли те времена, когда некоторые известные личности стояли на таком пьедестале, который делал невозможной никакую критику.

«Покаяние» Молотова не может не обратить на себя нашего внимания. Мы пока не будем касаться самого существа теоретического спора. В ближайших номерах «Посева» мы вернемся к этому вопросу и приведем тогда как письмо Молотова, так и отдельные выдержки из передовой «Коммуниста». Сейчас мы хотим подчеркнуть политическое значение происшедшего.

Борьба за власть в партии разгорается и вовлекает все более и более широкие круги партийной верхушки. Процесс разложения власти идет скорее, чем можно было даже предполагать. К XX съезду партии борьба должна достичь своего апогея на данном этапе. Перед ЦК будет стоять проблема: или пойти на самопожертвование и допустить установление единоличной диктатуры, или стать обладателем фактической власти. В условиях тоталитарного режима расширение принципа коллективного руководства неизбежно ведет к ослаблению режима, так как сам принцип коллективного руководства находится в противоречии с принципом тоталитарной пирамиды, увенчиваемой «вождем». Утверждение у власти нового «вождей» приведет к кровопролитию, новым чисткам и неизбежному возвращению карательным органам всей полноты власти. Это, в свою очередь, поведет к ослаблению режима, потому что правящий слой будет отчаянно бороться за свое физическое существование, которому такое утверждение нового «вождей» смертельно угрожает.

И в том и в другом случае развития событий революционная обстановка в стране обострится, обстоятельства сложатся для революционных сил народа еще более благоприятно, чем они складываются сегодня.

Покаянное заявление Молотова одна из вех на путях развития борьбы за власть, одно из звеньев в процессе ослабления и разложения режима.

Что в процессе борьбы следующий удар, после Маленкова, придется по Молотову — не случайно. Мы уже указывали (см. «Посев» № 13 за этот год), что «Молотов не может не выглядеть в глазах Хрущева опаснейшим соперником в борьбе за место «вождей». Наоборот, сильные позиции Молотова в том, что он единственный ленинец, среди нынешних членов президиума, самый интеллектуальный из них, могущий претендовать на звание «теоретика партии». В ходе борьбы, естественно ему наносится удар для того, чтобы ослабить его сильные стороны. Покаянное письмо компрометирует его именно, как теоретика, как ленинца. Его позиция, как государственного деятеля уже в достаточной мере скомпрометированы всем поведением Хрущева и Булганина в Женеве. «Сильнейший удар по нему нанесла покаянная поездка Хрущева и Булганина в Белград, в которой почти официально козлом отпущения был Молотов... Молотов быстро скатывается с олимпа власти» (см. «Посев» № 32 за этот год).

Таким образом Молотов и его группа получили накануне съезда чувствительный удар. Это не значит, что судьба Молотова и его группы решена. Все же понадобилось восемь месяцев (выступление Молотова было в феврале, а покаяние в октябре), чтобы добиться от Молотова отступления, нанести ему удар, скомпрометировать его в глазах членов партии. Он все же еще достаточно силен для дачи боя на съезде.

Необходимо отметить еще один момент. Компрометируя Молотова, нанося в процессе борьбы друг другу удары, выносив эту борьбу на видную для всех арену, правящая верхушка компрометирует и саму себя, подчеркивает все, что может быть для ненаблюдательного глаза прошло бы незамеченным. Широкие читатели, конечно, пропустили пассаж в речи Молотова «о непостроенном социализме». Сейчас, используя этот пассаж в борьбе, на него обратили всеобщее внимание. И невольно перед каж-

дым станет вопрос: а как же с социализмом? Построили его, как определила XVII партийная конференция или нет? И какова цена всем заявлениям молотовским ли, хрущевским ли? И если можно обвинить Молотова в «политически вредных» заявлениях, то почему нельзя обвинить и любого другого коммунистического «вождей»? И если может ругать Молотова «Коммунист», то почему не может его за то же самое ругать любой член партии?

Критику и самокритику высших руководителей может позволить себе только та власть, которая обладает подлинным

авторитетом и правовой базой. Власть незаконная, власть с искусственно раздутым авторитетом разлагается под воздействием «критики и самокритики».

За границей, среди иностранных наблюдателей в Москве письмо Молотова в «Коммунисте» вызвало большое оживление в связи с приближающейся женовской конференцией. Во время приема прессы, по поводу прибытия в Москву канадского министра иностранных дел, журналисты начали допрашивать Молотова относительно письма и, в частности, задали вопрос, который возник в иностранных кругах: не уходит ли Молотов в отставку и поедет ли в Женеву? Молотов ответил, что его письмо не имеет отношения к его поездке в Женеву, куда он «само собой разумеется поедет». На вопрос, почему ему понадобилось столько месяцев для признания своей ошибки, Молотов ответил, что дело не было спешное.

ВОССТАНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Как уже сообщалось в нашей прессе волнения и забастовки заключенных в концлагерях Воркуты, Норильска и Караганды летом 1953 г. закончились частичной победой узников коммунизма.

Перед мужеством, настойчивостью и организованностью заключенных власть должна была отступить. Целый ряд требований, которые выдвинули заключенные, был принят и некоторое время выполнялся.

Попытка власти лишить заключенных тех уступок, которые они вырвали в борьбе привела к новым волнениям в концлагерях весной и летом 1954 г.

С 15 по 27 июля произошла вторая крупная забастовка в Караганде. Для подавления волнений в районе лагерей были стянуты войска МВД с танками и пулеметами. Несколько сот заключенных было убито и ранено.

Из Караганды волнения перекинулись в г. Балхаш. В июле месяце 1954 г. в концлагере близ Балхашского медеплавильного комбината вспыхнуло восстание. Войска МВД открыли по восставшим огонь. Безоружные заключенные воздвигали баррикады и не сдавались. Стрельба продолжалась целые сутки. Вечером по городу был объявлен приказ, запрещающий населению покидать дома. К району восстания были направлены танки. Военные патрули оцепили город.

Несколько дней спустя забастовало 6 тысяч заключенных в лагерях на реке Шерубай-Кура на юг от Караганды. Инициаторами и организаторами забастовки, как здесь, так и в Караганде, были политические заключенные. Забастовщики требовали пересмотра сроков заключения. Приехавшая из центра комиссия удовлетворила некоторые их требования. Забастовка длилась 7 дней.

В конце июля на Воркуте вновь вспыхнула забастовка. Заключен-

ные требовали улучшить питание и меры технической безопасности в шахтах. И здесь власть пошла на уступки.

Весной 1954 г. вспыхнуло восстание в лагерях Ревды близ Свердловска. В этих лагерях работали так же венгерские и румынские заключенные, которым было обещано сокращение сроков заключения после работ на канале Волга-Дон.

Забастовка продолжалась трое суток и перекинулась в лагерь пос. Дегтяревка того же района. Страх перед растущими волнениями вынудил власть и здесь пойти на уступки и обещания.

Во второй половине 1954 г. вспыхнули волнения в лагерях Кинтира Казахской ССР. Поводом для открытого возмущения была попытка администрации вселить 400 «блатных» в бараки политических заключенных. Охрана применила против политических узников оружие, но сопротивление было настолько упорным, что начальство принуждено было поместить утоловников в отдельный лагерь.

Восстания в концлагерях 1954 г. говорят о том, что кровавая расправа коммунистических палачей с восставшими заключенными, в 1953 г. не сломала их духа и сопротивление. Как только администрация лагерей, по указанию МВД пытается отнять вырванные в борьбе уступки, вновь вспыхивают восстания и забастовки.

Восстания 1954 г. говорят о том, что заключенные все более чувствуют свою силу, все настойчивей и тверже отстаивают свои требования, и власть, боясь дальнейшего распространения волнений, вынуждена отступать перед слабым, безоружным, но организованным и решительным противником. Е. С.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24a, Deutschland